

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.01.02)*

УДК 81

З.М. Ахмадова, Х.Р. Сельмурзаева*Чеченский государственный университет**г. Грозный, Россия*

redaction-el@mail.ru

**МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ЛЕРМОНТОВ
В ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НАРОДОВ КАВКАЗА****[*Zaynar M. Akhmadova, Khedi R. Selmurzaeva Mikhail Lermontov*
in the history of relations between the Caucasian people]**

The personality embodies the greatness of the state. The more prominent people are, the louder the glory of the Fatherland is. In the history of Russia there were many valiant names: Kiev and Moscow princes, kings, warriors, artists, poets. M. Lermontov was one of those who left a great mark on the history of Russia. Poet, writer, playwright, artist, musician, officer, patriot. The poet wrote a lot about the peoples of the Caucasus. In this monastery there was one peculiarity that Lermontov reflected in his works: the multiplicity of the population, the diversity of languages, cultures and customs. The Russian Empire was a multinational country. Problems of the relationship of the Caucasian peoples with Russia are considered, as well as the views of M. Lermontov on the civilizing mission of Russia in the Caucasus. At the same time, it is emphasized that Russian scientists have done a lot for the study of the biography and creativity of M. Lermontov. But there are a lot of things left unsaid, misunderstood about the great human, whose divine gift will delight readers in the distant future! Researchers should find answers to the questions of M. Lermontov: is it possible to continue the existence of a person without wars? Is there a place in the life of a co-temporary person to creation, creativity, or is his historical mission exhausted?

Key words: M. Lermontov, mission of Russia in the Caucasus, struggle and friendship of the Russian and mountain peoples.

Судьба М.Ю. Лермонтова была необычной. Он прожил совершенно короткую жизнь. Но за 26 лет пребывания на земле им сотворено великое множество стихотворений и поэм. Так же поэт принял активное участие в боевых действиях русско-кавказской войны.

Михаил Лермонтов родился в Москве в ночь со 2 на 3 октября 1814 года. 25 октября 1827 года Московская духовная консистория на основании записи, сделанной в октябре 1814 года в метрической книге церкви Трех святителей у Красных ворот, выдала следующее свидетельство: «Октября 2-го в

доме господина покойного генерал-майора и кавалера Федора Николаевича Толя у живущего капитана Юрия Петровича Лермонтова родился сын Михаил крещен того же октября 11 дня...». Метрическое свидетельство было необходимо для отдачи Михаила «к наукам и воспитанию в казенные заведения, а потом и в службу» [14, с. 92]. Так начался путь в бессмертие.

В литературном мире и сегодня не прекращается спор на тему, кем был по национальности Михаил Лермонтов? В его жилах текла татарская кровь выходца из золотой Орды Аслан-мурзы Челебея, который пришел на Русь в 1389 году, на службу к Московскому князю Дмитрию Донскому. В его жилах текла кровь старинного русского боярского рода Столыпинах, много сделавшего для славы и величия России. В его жилах текла кровь шотландского барда – пророка Томаса Лермонта, один из потомков которого – поручик польской армии Георг (Джордж) Лермонт – был взят русскими в плен в 1613 году, при штурме крепости Белая, да так и остался во вражеском стане, положив начало новому роду Лермонтовых.

Выскажем свое мнение о национальной принадлежности Михаила Юрьевича Лермонтова. Его чтут как русского поэта в многонациональной России, странах Западной Европы. С особым трепетом к нему относятся и на Кавказе. Во многих горских аулах в домах на стенах висят портреты национального героя имама Шамиля, воевавшего с Россией, и русского поручика Лермонтова, воевавшего с ним.

Кавказ оказывал и оказывает громадное влияние на историю России. В том числе – на развитие русской литературы и поэзии. О Кавказе писали Жуковский, Пушкин, Грибоедов, Бестужев-Марлинский, Полежаев, Толстой и многие другие. Но, пожалуй, наиболее тесно с Кавказом связана судьба М.Ю. Лермонтова. Сюда он впервые прибыл в 1818 году, четырех лет от роду. Затем приезжал в 1820 и 1825 годах. Первые детские и подростковые впечатления о Кавказе оказали влияние на его жизнь и творчество. Значительная часть художественного материала посвящена Кавказу. Здесь же он и погиб, будучи убитым на дуэли.

На Кавказе жили родственники Столыпинах и Лермонтовых. Видимо уже в первой половине девятнадцатого века русские и горцы жили довольно-таки миролюбиво. Представители центральных регионов России развивали на Северном Кавказе сельское хозяйство, разводили обширные фруктовые и тутовые

сады, создавали перерабатывающую промышленность. Вовлекали в производственные процессы представителей местного населения. И никакая «национально-освободительная борьба», о которой нередко пишут современные СМИ, не мешала сотрудничать представителям русского и горских этносов.

Талант дается от Бога! Но любой дар требует развития. Дворянская молодежь того времени созревала рано. Домашнее воспитание и образование недорослей благородного происхождения обеспечивались домашними учителями. Михаил Лермонтов не исключение. У него были замечательные преподаватели и воспитатели, юноша владел богатой библиотекой русской и иностранной литературы. После окончания благородного университетского пансиона в Москве учился на словесном отделении московского университета, но был отчислен за своевольное и дерзкое поведение. Пришлось идти в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Михаил Юрьевич в совершенстве владел немецким, французским, английским языками, в подлиннике читал латынь. Находясь на Кавказе, с интересом изучал наречия горских народов. Профессионально писал картины маслом, акварелью. Он оставил много детальных рисунков Кавказа, вызывающих интерес и восхищение. Отменно лепил небольшие скульптуры.

Обладая редкой музыкальностью, Лермонтов великолепно исполнял на скрипке и рояле сложные музыкальные произведения. Сам сочинял музыку. Был прекрасным шахматистом, решал сложные математические задачи. К лету 1832 года, еще до поступления в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, Михаил Лермонтов, будучи восемнадцати лет от роду, уже написал около 300 стихотворений.

Уже в 16 лет он создает стихотворение – пророчество, поэтическое «Предсказание» (1830 г.) о будущем России. В нем предупреждает, что

«Настанет год, России черный год,
Когда царей корона упадет,
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть и кровь!
Когда детей, когда невинных
Жен Низвергнутый – не защитит – закон;
Когда чума от смрадных, мертвых тел
Начнет бродить среди печальных сел,

Чтобы платком из хижин вызывать,
И станет глад сей бедный край терзать,
И зарево окрасит волны рек...» [10, с. 136]

В этом произведении Лермонтов в подробностях описал гражданскую войну 1917-1920 гг. с ее красным террором, массовыми убийствами населения, голодом во многих регионах России, людоедством, эпидемиями, унесшими миллионы человеческих жизней.

Поэт много писал о народах Кавказа. В этой обители была одна особенность, которую Лермонтов отражал в своих произведениях: многоплеменность населения, разнообразие языков, культур, обычаев. Российская империя была многонациональной страной. Но такого количества племен и народов, какое встретила Россия на Кавказе, у нее еще не было. Как пишет израильский исследователь М. Гаммер, «Кавказ, вероятно, – самое пестрое по этническому и языковому составу скопление народов на всей земле» [5, с. 37].

На начальном этапе проникновения России на Кавказ русские плохо разбирались в этнических характеристиках многообразных народов, населявших Кавказ. Как писал дореволюционный исследователь: «На территории Кавказа проживает громадное количество маленьких народностей. Некоторые из них представляют собой остатки азиатских орд, проходивших туда и обратно через эти горы во время великого переселения народов, но большую часть составляют местные автохтонные племена. Каждое из этих племен сохранило свой собственный язык» [2, с. 19].

В служебных документах и литературе горские народы вначале называли чаще всего или татарами или черкесами. Между тем, из всех территорий Российской империи Кавказ был наиболее сложным по национальному составу. В литературе нередко цитируется «Казачья песня» Лермонтова о «злом чеченце», ползущем на берег с кинжалом. На основании этого делается вывод о неблагонадежности чеченцев, о нелюбви самого Лермонтова к чеченцам. Но у Михаила Лермонтова есть и другие стихи о представителях этого народа. В одном из них Лермонтов повествует о том, как «Старик-чеченец. Хребтов Казбека бедный уроженец», сопровождал по горам молодого русского офицера, рассказывал ему предания горской старины, водил по историческим местам. Рассказ героя о необычной судьбе бывшего русского офицера Лермонтов изложил в поэме «Измаил-Бей». Здесь же поэт признается в любви к Кавказу.

«Как я любил, Кавказ мой величавый,
Твоих сынов воинственные нравы,
Твоих небес прозрачную лазурь,
И чудный вой мгновенных, громких бурь...» [9, с. 97].

На протяжении веков Кавказ занимает особое место в истории России. Надо сказать, что в нашей стране много проблем. Одна из них, конечно, связана с нашим регионом. Хотя, правильнее сказать, что Кавказ – это постоянно нерешенная задача для власти имущих России. С падением Советского Союза и ослаблением централизованной государственной власти Кавказ в очередной раз превратился в зону конфликта. На его территории вспыхнули костры исторических обид к соседям, к России. Одна из причин резкой экстремизации региона – извращение истории его развития. Агрессию и террор против России отдельные «активисты» объясняют необходимостью «возвращения свободы», «освобождения от оккупации». Определенные антироссийские круги дружно обвиняют Россию в оккупации Кавказа и горских народов. К примеру, Мурад Аджи в своем эссе «Полынь половецкого поля» (1994 г.) показывает соплеменников-кочевников жертвами русской агрессии: «... русские любили нападать на беззащитные степные страны», ставшие «... незаметно для себя ... «москальской вотчиной» [13, с. 132-133], – пишет он.

В исторической литературе не прекращается спор о том, когда началось заселение Кавказа и какие народы были первыми. Дореволюционные специалисты считали, что «Кавказ был центром расселения людей... Однако, вернее думать, что Кавказ служил убежищем для разных народов, отступавших в него с севера и юга. С какого времени стал заселяться Кавказ неизвестно» [8, с. 68]. Разные исторические корни, разные языки и культуры приводили к этнической замкнутости, отсутствию контактов с соседями, развитию абречества и «набегового производства». «Население гор, – писал Р.А. Фадеев, – особенно восточной половины Кавказа, оставалось целыми тысячелетиями недоступным постороннему влиянию. Замкнутые в своих неприступных ущельях, кавказские горцы сходили на равнину только для грабежа и убийства; дома дни их проходили в самой тупоумной праздности» [15, с. 44].

Известный кавказский поэт Расул Гамзатов написал великолепное стихотворение о суровой судьбе горских народов:

«Не чернила историю гор написали,
Кровь обильней чернил по утесам текла.
Кто твои летописцы? Кривые кинжалы,
Буквы – камни надгробные, Нет им числа».

Наглядный пример взаимоотношений России и Северного Кавказа – Кабарда. Ее население постоянно подвергалось нападениям со стороны турок и крымских татар. Своих сил у горцев для борьбы с ними не осталось, так как они были ослаблены взаимными распрями. И тогда владетель Кабарды князь Темрюк, не видя спасения для своего народа от геноцида со стороны турок и крымских татар, принял решение «проситься в подданство Руси». Русь приняла Кабарду под свое покровительство. В Кабарде прекратились межплеменные распри, соседские набеги. В мирных условиях Кабарда стала активно развиваться.

И с этого времени начинается массовое обращение местных феодалов — владетелей, руководителей вольных обществ к русскому правительству о вхождении в состав России. Как отмечал современный политик Р.Г. Абдулатипов: «Начиная с начала XVII века фактически самые активные связи с Россией были по всему периметру дагестанских владетелей: и аварского хана, и казикухумского хана, и шамхала Тарковского. Дагестанские владетели были в Москве в 1614 году и просили подданства России» [10, с. 18-19].

В отличие от стран Западной Европы, стремившихся захватывать заокеанские колонии и эксплуатировать тамошнее население, Россия никогда не проводила захватническую политику. Как тут не вспомнить мудрого Н.М. Карамзина, писавшего, что «... государи московские ..., восстановив Россию ..., не алкали завоеваний неверных..., желая сохранять, а не приобретать». Современный американский историк Б. Елавич также пишет о том, что Россия после наполеоновских войн была единственной страной, не имевшей намерений расширять свои границы [3, с. 29].

Западная Европа направляла за океан войска для захвата территорий. В России на окраины, заселенные иными этносами, по собственной инициативе уходили русские переселенцы, мастеровые, вольные казаки, купцы, промышленники, которые проникали к соседним народам, оседали там. И местное население с распростертыми объятиями принимало русских мигрантов, ибо они несли на окраины знания и умения, которых не было у аборигенов.

Извратители истории России не говорят о том, с какой неохотой Россия принимала просителей в собственные ряды. А все дело в том, что в отличие от стран Западной Европы с их заморскими колониями, Россия «не имела дохода» со своих присоединенных территорий. Россия взваливала на себя обязанности за свой счет, силами своих солдат прекращать междоусобицы, защищать присоединенные народы от внешних врагов, выплачивать денежное содержание местным элитам; строить дороги, мосты, развивать промышленность и сельское хозяйство.

В период Кавказской войны решались две основные задачи. Первая – пресечение грабежей и разбойных нападений горцев на русских. Задача вторая – подавление внешнего вмешательства в кавказские дела России. Турция и Персия, а затем Англия и Франция, проигрывая сражения русским войскам, принялись подстрекать горцев к восстаниям против русских; направляли на Кавказ своих послов, обеспечивали восстания финансами и оружием.

Поручик М.Ю. Лермонтов, принимавший участие в этой войне, восхищаясь свободолюбием горцев, тем не менее, признавал право России на Кавказ. Он отстаивал точку зрения, что только в составе России население Кавказа сможет обрести мир и покой. В этом он видел великую цивилизаторскую роль России:

«Какие степи, горы и моря
Оружью славян сопротивлялись?
И где веленью русского царя
Измена и вражда не покорялись?
Смирись, черкес! И запад, и восток,
Быть может, скоро твой разделят рок.
Настанет час – и скажешь сам надменно:
Пускай я раб, но раб царя вселенной!
Настанет час – и новый грозный Рим
Украшит Север Августом другим!» [9, с. 118].

В кавказской политике России были особенности, которые всегда изумляли иностранцев и служат лучшим примером дружбы русского и кавказских народов. Здесь можно напомнить о женитьбе русского царя Ивана IV на дочери одного из влиятельных кабардинских князей Темрюка. Произошло это в 1561 году. Не устоял русский царь перед чарами юной горянки, и стала кабардинка русской царицей.

Современный поэт Кавказа Сергей Рыбалко хорошо оценил роль Марьяны в жизни Кавказа и России.

«До той поры шел в Кабарде разбой,
Междоусобиц дикая стихия,
Пока не стала Грозного женой
Дочь князя кабардинского – Мария.
В ее лице защиту приобрел
Весь наш народ, страдающий без меры,
Когда она царицей на престол
Взошла в Москве, приняв Христову веру...»

Между русскими и горцами не было ни национальной, ни религиозной неприязни. Были конфликты на бытовом уровне, вызванные разными культурами, разными представлениями о морали и нравственности.

Кавказец Измаил-бей, описанный в лермонтовской поэме, находясь на русской службе, соблазнил русскую девицу. А потом, спасаясь от мести со стороны обманутого жениха, бежал на Кавказ, где принял участие в восстании против русских.

Русский офицер Печорин из лермонтовского «Героя нашего времени» соблазнил горянку Бэлу. И только гибель ее от руки Казбича спасла от состояния быть брошенной соблазнителем.

Сам поэт, воюя с горцами, любил горские народы:

«Люблю я цвет их желтых лиц,
Подобный цвету ноговиц,
Их шапки, рукава худые,
Их темный и лукавый взор
И их гортанный разговор...» [10, с. 124].

А вот известный в истории пример отношения русских солдат к «злым чеченцам». На Кавказ прибыл Апшеронский полк, воины которого на рынке решили устроить бой местным чеченцам. Находившиеся здесь же солдаты Куринского полка, имевшего славу лучшего в Кавказском корпусе, встали на защиту чеченцев и отбили нападение русских солдат. На изумленный вопрос полковника Бенкендорфа, оказавшегося очевидцем, почему они это сделали, ответил рядовой солдат Куринского полка: «Как нам не защищать чеченцев, они наши братья, вот уже 20 лет, как мы с ними деремся». А те-

перь вдумаемся в слова рядового солдата: мы с ними 20 лет деремся, они нам как братья. Русские и чеченцы 20 лет сходятся в рукопашных схватках. А в перерыве между сражениями рождаются семьями, дружат, решают бытовые вопросы, не испытывая при этом друг к другу ни национальной, ни религиозной неприязни. Нам бы этому поучиться.

Имам Шамиль, четверть века воевавший с русскими на Кавказе, в одном из обращений к соплеменникам отметил: «Если поставить на чашу весов справедливость, то деяния русских перетянут в сторону добра».

Беда нынешних политиков и журналистов, да и нас всех в том, что мы плохо знаем историю России. Как тут не вспомнить мудрое высказывание В.О. Ключевского о том, что «ложь в истолковании прошлого приводит к провалам в настоящем и готовит катастрофу в будущем». Судя по нынешним событиям на Северном Кавказе, история нас действительно «ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков».

Пожалуй, лучший путь к познанию истории Кавказа, это произведения М.Ю. Лермонтова. Он уже тогда задавался вопросом: зачем люди воюют на земле, за что, за какие идеалы они воюют на Кавказе:

«И с грустью тайной и сердечной
Я думал: «Жалкий человек. Чего он хочет? Небо ясно,
Под небом места много всем,
Но беспрестанно и напрасно
Один враждует он – зачем?» [10, с. 147]

Тридцатые годы девятнадцатого века оказались зловещими для России. В течение четырех лет Россия потеряла двух крупнейших поэтов – А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова. И тот, и другой были убиты на дуэлях. Анализ организации и подготовки дуэлей позволяет сделать вывод о том, что это были тщательно спланированные операции по устранению нежелательных русских поэтов.

В убийстве Пушкина и покушении под видом дуэли на Лермонтова приняло участие французское посольство. В качестве исполнителей покушений выступали французы Дантес и Эрнест де Барант. Ими использовались особые пистолеты, изготовленные в оружейной спецмастерской Дрезденского мастера Карла Ульбрихта. В отличие от кремниевых дуэльных пистолетов в России для убийства русских поэтов использовались новейшие зарубежные капсульные, повышенной убойной силы. Дантес умышленно нарушил прави-

ла дуэли и тяжело ранил Пушкина. Э. де Барант дважды нарушил дуэльные правила, но убить Лермонтова ему не удалось. Тем не менее, Лермонтов был наказан за участие в дуэли и направлен на Кавказ.

Как ни парадоксально говорить, но вторая дуэль, уже на Кавказе, была организована группой русских офицеров и чиновников. Михаил Юрьевич Лермонтов был убит, что называется, на взлете. Трудно даже представить, какое количество литературных произведений он сумел бы создать еще, останься жив. Судя по всему, Лермонтов знал свое недалекое будущее. В 1840 году он написал «Завещание», где провидчески изложил свою гибель:

«А если спросит кто-нибудь...
Ну, кто бы ни спросил,
Скажи им, что навывлет в грудь
Я пулей ранен был...» [9, с. 197]

У воронежцев особое отношение к М.Ю. Лермонтову. И не только из любви к его произведениям и его биографии боевого офицера. Направляясь на Кавказ и возвращаясь с Кавказа, поручик Лермонтов не проезжал мимо Воронежа. И те кто ехал на Кавказ либо возвращался оттуда не могли миновать гостеприимный Воронеж, уже тогда славившийся своими красавицами.

Поручик М. Ю. Лермонтов тоже бывал на воронежской земле и посещал город. В начале лета 1840 г. по пути на Кавказ поручик останавливался в имении А.Л. Потапова, своего товарища по лейб-гвардии гусарского полка, в селе Семидубравное, Землянского уезда, Воронежской губернии. Через полгода, в конце января 1841 г., по пути с Кавказа в Санкт-Петербург, М.Ю. Лермонтов останавливался в гостинице Колыбихина, находившейся в центре города, на Конной площади. Информация об этом была опубликована 1 февраля 1841 года в «Воронежских губернских ведомостях». В числе прибывших в Воронеж был отмечен «из Черкаска – поручик Лермонтов...».

Поэт ехал в Санкт-Петербург с тайной надеждой закончить воинскую службу и полностью посвятить себя творчеству. Он уже знал, что служить добросовестно ему не дадут, что все награды и поощрения за любые подвиги минуют его. Был полон творческих планов, которые и надеялся реализовать в ближайшее время, после выхода в отставку.

Увы, император решил по-другому.

В конце апреля – начале мая того же 1841 года поручик М.Ю. Лермонтов в сопровождении своего родственника капитана А.А. Столыпина вновь проезжал через Воронеж по пути на Кавказ. Все та же газета «Воронежские губернские новости» сообщила в номере от 3 мая 1841 г., что в Воронеже в период с 25 апреля по 2 мая находились «из С.-Петербурга капитан Столыпин и поручик Лермонтов». Офицеры останавливались в гостинице Евлаховой, на Большой Дворянской.

Российские ученые много сделали для исследования биографии и творчества М.Ю. Лермонтова. Но до сих пор интерес к его личности не снижается: проводятся научные конференции, выходят статьи, издаются книги, посвященные жизни и творчеству поэта. Ведь осталось много недосказанного, недопонятого о великом человеке, чей божественный дар будет восхищать читателей и в далеком будущем!

Ученым следует найти ответы на вопросы, которые ставит перед всем человечеством М.Ю. Лермонтов: возможно ли дальнейшее существование человека без войн? Есть ли место в жизни современного человека созиданию, творчеству или его историческая миссия исчерпана?

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Архив Маркса и Энгельса. Т. VI. М., 1932.
2. *Бларамберг И.* Историческое топографическое статистическое этнографическое и военное описание Кавказа. Нальчик, 1999.
3. Борьба империй («круглый стол») // Российский исторический журнал «Родина» № 3-4, 2013.
4. *Виноградов Б.В.* Очерки этнополитической ситуации на Северном Кавказе в 1783-1816 гг. Краснодар; Армавир, 2014.
5. *Гаммер М.* Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. М.: «Крон-Пресс», 2014.
6. *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и ее падение. М.,Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
7. История Азербайджана: в 3 т. Т 1. Баку: Изд-во АН Азерб., 2016.

8. Кавказ. Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат / Под ред. Ю.С. Гамбарова и др. 11-е изд., стереотип. М.: Изд. Русского библиографического института Гранат, 1933. Т. 23.
9. *Лермонтов М.Ю.* Избранные произведения / Ред. А. Костицын. М.: Государственное издательство художественной литературы, 2015.
10. *Лермонтов М.Ю.* Собрание сочинений в 6 томах. Т.1. Стихотворения 1828-1831 / Рамазан Абдулатипов. Штрихи к портрету / Пред. ред. совета. М.: Изд-во: Книга по Требованию, 2011.
11. *Тарихи.* Дербент-наме. Под ред. М. Алиханова-Аварского. Прилож. IX. Тифлис, 1898.
12. *Тебенков М.* Древнейшие сношения Руси с Прикаспийскими странами и поэма «Искандер-Наме» Низами как источник для характеристики этих сношений / М. Тебеньков. Тифлис, 1896.
13. *Тменов В.Х.* Город мертвых. Орджоникидзе: Изд-во «Ир», 1979.
14. Труды Тульской губернской ученой архивной комиссии, кн. 1. Тула, 2015.
15. *Фадеев Р.А.* Кавказская война. Серия: Имперское мышление. М.: Эксмо, 2003.
16. *Широкоряд А.Б.* Грузия: Закавказский тупик / Серия: Друзья и враги России. М.: Вече, 2014.

R E F E R E N C E S

1. Archive of Marx and Engels. Vol. V1. M., 1932.
2. *Blaramberg I.* Historical topographical statistical ethnographic and military description of the Caucasus. Nalchik, 1999.
3. The struggle of empires ("round table") // Russian historical journal "Motherland" № 3-4, 2013.
4. *Vinogradov B.V.* Essays on the ethnopolitical situation in the North Caucasus in 1783-1816. Krasnodar; Armavir, 2014.
5. *Hammer M.* Shamil. Muslim resistance to tsarism. The conquest of Chechnya and Dagestan. M., 2014.
6. *Grekov B.D., Yakubovsky A.Y.* The Golden Horde and its fall. M.-L., 1950.

7. History of Azerbaijan: in 3 vols. Vol 1. Baku, 2016.
8. Caucasus. Encyclopedic Dictionary of the Russian Bibliographic Institute Granat / Ed. Yu.S. Gambarova etc. 11th ed. M., 1933. Vol. 23.
9. *Lermontov M.Yu.* Selected Works / Ed. A. Kostitsyn. M., 2015.
10. *Lermontov M.Yu.* Collected Works in 6 volumes. Vol.1. Poems 1828-1831 / Ramazan Abdulatipov. Strokes to the portrait. M., 2011.
11. *Tarikhi* Derbent-name. Ed. M. Alikhanov-Avar. Tiflis, 1898.
12. *Tebenkov M.* The most ancient relations of Russia with the Caspian countries and the poem “Iskander-Nama” by Nizami as a source for the characterization of these relations / M. Tebenkov. Tiflis, 1896.
13. *Tmenov V.Kh.* City of the dead. Ordzhonikidze, 1979.
14. Proceedings of the Tula Governorate Scientific Archival Commission, Vol. 1. Tula, 2015.
15. *Fadeev R.A.* Caucasian war. Series: Imperial Thinking. M., 2003.
16. *Shirokorad A.B.* Georgia: Transcaucasian deadlock / Series: Friends and enemies of Russia. M., 2014.

12 октября 2018 г.
